

18+

В-Театр

Иван Малышев

Иван Малышев

В-Театр

«Издательские решения»

Мальшев И.

В-Театр / И. Мальшев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601083-3

О книге: Представьте себе, что вы присоединились к труппе нового «Виртуального театра». Как это, что это? Новый опыт, яркие ощущения вам обеспечены! Развязка постановки держит в интриге даже самих актеров, а нейросетевые технологии окрашивают реальность новыми красками! Но так ли это хорошо, когда виртуальный мир смешивается с реальным? Погрузитесь в эмоции главных героев и попробуйте понять, что на самом деле скрывается за кулисами «В-театра»...

ISBN 978-5-00-601083-3

© Мальшев И.
© Издательские решения

Содержание

В-театр. Знакомство	6
Пробы	9
Первый шаг	16
Чистый код	20
Контакт	23
Дорогой дядя	25
«Репетиция»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

В-Театр

Иван Малышев

© Иван Малышев, 2023

ISBN 978-5-0060-1083-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В-театр. Знакомство

2070-й год. Будущее планомерно воплощалась в действительность. Летающие машины хоть и были изобретены, но оказались настолько дорогостоящими, что встретить их можно было не чаще обычных самолетов. Прогнозы скептиков оправдались, и нефть все-таки закончилась, однако открытие энегро-эффективного гидроразделения и создание безопасных водородных двигателей, на время, решили энергетические проблемы. В 2053-ом произошел прорыв в нейротехнологиях, первое успешное соединение мозга и электронного носителя информации дало возможность обращаться к цифровым данным через силу мысли. А это уже открыло для людей новые горизонты познания. Эмбрейн карты – так ученые решили назвать чипы, встраиваемые в затылок. Теперь, когда данные и воспоминания стали дорогим товаром, эмбрейн технологии стали распространяться среди населения. Однако сколько бы открытий не сделала наука, сам человек непрестанно продолжал искать самого себя, в чем вероятно и есть смысл жизни...

Будильник. Солнечные блики. Тогда весь мир казался мне чудесной сказкой. Я был молод душой и смотрел на любые трудности с легкой иронией. Особенно после того, как получил щедрое наследство от своего богатого дяди. Февральское утро бодрило прохладой, а стопка виски, выпитая спозаранку, добавляла дню оттенок вальяжности. После завтрака, я решил прогуляться по заснеженному парку, а потому накинул пальто и вышел на улицу.

День обещал быть приятным. Пушистые облачка качались в небе, пока я неспешным шагом двигался к своей цели. Пара кварталов и я на месте. Большие рельефные колонны и вычурная литая решетка ограждали центральный вход в парк. Мне всегда нравилось внимание к деталям, а в этой входной группе этого было с избытком. Налюбовавшись видом, я решил войти внутрь парка, как вдруг мимо меня пробежала милая молодая женщина. Ее плавные движения и красивые русые волосы, развевающиеся на ветру, на миг очаровали меня. Судя по всему, она спешила к отходящему автобусу, и в тот момент, когда она запрыгивала внутрь, я заметил, что из ее сумочки высыпалось несколько листов. Я поспешил их подобрать и вернуть, но двери автобуса закрылись, водитель дал газу, а лишь успел поднять потерянное. Желая утолить свое любопытство, а может быть найти возможность снова увидеть эту женщину, я принялся изучать находку.

Это были рекламные листовки ново-переоборудованного театра «Феникс». Однако это был не список спектаклей. Это было приглашение для новых актеров. Я как-то слышал о таком в новостях, но никогда не вникал в тему. Виртуальный театр набирал героев скорее случайно и выдвигал не очень высокие требования к своим участникам. Опыт – не важен. Доброжелательность, отзывчивость, умение импровизировать и реагировать на неожиданности приветствовались. Но главное и, по сути, единственное обязательное требование соискателя было наличие эмбрейн карты.

Это условие привлекло мое внимание особенно сильно, потому несколько месяцев назад, когда наследство случайным образом решило все мои финансовые проблемы, я начал изучать вопрос: «На что полезное мне потратить полученные деньги?» И эмбрейн технология показалась очень выгодным вложением. Операция была довольно дорогостоящая, но результат был ошеломительный. Я загрузил себе данные по академическому рисунку, живописи и графике множества профессионалов, а после этого с легкостью нарисовал за последний месяц несколько потрясающих картин, которыми восторгались все, кто только их видел. Довольно впечатляюще не правда ли? Еще собирался загрузить базу данных брокерского искусства, чтобы преумножить капитал, но душа к этому не располагала, да и необходимости не было.

Я собрался с мыслями и обдумывая свою находку отправился в парк. Идея записаться в театральный кружок казалась прекрасной возможностью завести новые знакомства и открыться миру с новой стороны. Теперь каждый мог мгновенно выучить свою роль, загрузив любой текст на портативный носитель, однако актерское искусство и талант все еще ценились. Размышляя об этом, я шел по парку мимо заснеженных деревьев, пушистых сугробов и заворошенных снегом скульптур. Начинание было чрезвычайно захватывающим, а сегодняшний день был совершенно свободен, потому я не стал тянуть с решением. Вызвал такси и направился по адресу, указанному на листовке.

Через десять минут я был на месте. «Феникс» – жаркое название. Даже голуби на карнизах театра сгрудились вокруг букв, как будто пытаются согреться.

Скрип двери. Теплое фойе. Я подошел к электронной вывеске и стал разглядывать длинный прайс. Любительские постановки пестрили разнообразными вариациями фильмов, сериалов и других выдуманных человеком вселенных. Потому что, едва возникнув, идея виртуального театра распространилась со скоростью света. На это было интересно смотреть, в этом было интересно участвовать, ну... так говорили почти все.

– Здравствуйте, чем интересуетесь? – услышал я голос из-за спины. Обернувшись, я увидел худощавого мужчину в зеленом вельветовом свитере, очках и с козлиной бородкой. Он держался очень строго, даже почти надменно.

– Приветствую вас! Я пришел по вашему объявлению о поиске актеров. Даже не знаю, тут не было написано для какого спектакля проходит отбор. Может выберем что-нибудь летнее? Ужасно хочется тепла, – ответил я с улыбкой, пытаюсь юмором разрядить напряжение.

– Как ведущий декоратор нашего театра, осмелюсь предположить, что может быть вас устроит постановка по фильму «Пляж». Или теплая атмосфера произведения «Цельнометаллическая оболочка» в честь юбилея окончания войны в тропическом Вьетнаме согреет вас? – уловил иронию собеседник.

– Исторические постановки – это конечно прекрасно, но я не большой их любитель. Может найдется что-нибудь более фантастичное?

– Мммм... Так вам нравится фантастика? – продолжал мужчина, – Вероятно классическое произведение «Матрица» поможет вам погрузиться в лирическую антиутопию прошлого. А тепло – все равно будет лишь частью иллюзии.

– Да уж, классика бессмертна... – заключил я, и все же желая узнать зачем я сюда пришел, добавил, – А если серьезно, то, для чего именно вы ищите актеров?

– Если серьезно, то мы собираемся ставить пьесу моего собственного авторства, называется «Живое число», вся фабула пока хранится в секрете – подробности только на пробах, еще учтите, что это будет премьера и ее успех будет для меня делом чести. Поэтому от каждого актера я буду требовать максимальной отдачи! И если меня что-то не устроит, то вылетите вон, – сурово добавил декоратор.

«Вот так поворот» – подумал я. За пару минут встретился с ведущим декоратором виртуального театра, а ведь это, по сути, тот же режиссер-постановщик. Был приглашен на премьерную постановку. Страшновато. Может стоит повременить? Начать с чего-нибудь незамысловатого, это как минимум будет попроще... Зато какой шанс погрузиться в нечто совершенно новое. Судя по манере держаться и образу этого декоратора экстравагантности ему не занимать. Должно быть интересно. Думаю, как минимум надо...

– Ну так что вы решили? – прервал мои размышления мужчина, в его взгляде уже начало чувствоваться недоверие.

– Согласен! – выпалил я, испугавшись, что из-за нерешительности он выставит меня на улицу прямо сейчас.

– Замечательно, – ответил мой собеседник, – зовите меня Джон Веб.

– Приятно познакомиться, а я Алан Мерфи, – ответил я.

– Взаимно, – и делая заметку на видеобуке о новом актере, добавил, – приходите на пробы в следующую среду, к восьми вечера, во второй зал. Не опаздывайте. И еще, – он сузил глаза, – никакого спиртного в здании театра.

– Хорошо, – слегка опешил я, – постараюсь придерживаться всех правил.

– Именно, постарайтесь! – отрезал Джон и уходя по своим делам, бросил, – советую вам в свободное время внимательно ознакомиться с теорией того, на что вы подписались.

Звонок. Мерное пищание будильника. Я просыпаюсь в свой выходной после обеденного сна и понимаю, что пора. Нехотя и через силу я поднимаюсь с постели и решаю заварить чай. Кнопка. Термопластины. В зеркале улыбаюсь статному подтянутому красавцу спросонок. Вот уже пар вырывается через свисток. Напиток готов, я мне больше не на что отвлекаться. Включаю эмбрейн чип, и мой разум устремляется в виртуальное пространство. Тысячи ссылок и рекламных баннеров проносятся вокруг, прежде чем внимание фокусируется на нужном мне «Виртуальном театре». Пробежав по определениям, я углубляюсь в техническую часть.

Виртуальный театр родился спустя некоторое время после изобретения нейромодуляции образов. Очень эксцентричный китайский ученый придумал способ визуализации образов, возникающих в человеческом сознании. Устройство считывало мозговую активность и с помощью калибровки позволяло передавать образную информацию на электроноситель. Это стало огромным прорывом в таких областях как: 3д-моделирование, дизайн, киноиндустрия и даже позволило воплотить в реальность давнюю мечту человека – запись сновидений. Изобретатель собрал множество величайших нейробиологов со всего мира для разработок в этой неосвоенной области. За кратчайшее время его лаборатория зарегистрировала десятки ошеломительных патентов, последующее внедрение которых в общество многократно умножило и без того немалый капитал исследователя.

В-театр – разговорное определение виртуального театра – стал следствием одного из патентов ученого. Нейросчитыватели, в сленге просто нейсвит, одеваются на тело актера и по средствам концентрации в совокупности с движениями создаются образы. Изначально образы передавались только в специальные компьютерные программы, но дальнейшая технологическая разработка позволила создать очки-приемники – рейгласс – которые позволяли совместить реальность с вымышленными образами. Ажиотаж был потрясающим, недорогое оборудование в совокупности с успешной рекламной компанией позволило наводнить рынок качественной продукцией в кратчайшие сроки. А дальше все просто. Подготовленная постановка с совершенно невообразимыми спецэффектами и полный зал зрителей одевших рейгласс очки позволяли не только насладиться игрой актеров и повествованием, но и почувствовать себя его частью.

Какие-то постоянные образы, например, костюмы, декорации и элементы окружения сохранялись на сервере. Их воспроизводством зачастую занимаются вирт-декораторы, тщательно прорабатывая каждую деталь и образ. Актеры же могут полностью вжиться в роль, оттачивая взаимодействие своих чувств с нейросчитывателями, ведь, как ни странно, визуализация самых обычных эмоций у разных людей получается совершенно разная. Любовь, гнев, страх, сострадание и другие чувства являются потоками света, цвета, мерцающими ареолами и сплетением образов. Безграничные возможности с минимальными материальными затратами мгновенно сделали в-театр одним из самых популярных развлечений на планете. Также не стоит забывать, что каждое представление – это неповторимый ритуал, как для зрителя, так и для актера, а прикосновение к чему-то особенному всегда занимало человеческое сознание.

Пробы

– Повторяю лично для вас, Скарлет, современные тенденции общества все дальше уходят от истоков былого искусства, ведь мы даже не смогли продать многие билеты на наши последние постановки, поэтому чтобы продолжать свое существование нам придется переквалифицироваться в виртуальный театр. Я уже закупил оборудование и нанял на должность ведущего декоратора мистера Веба, у него отличные рекомендации. А если вы против инноваций и хотите выступать по старинке, то ищите себе другое место работы. И только из-за большой любви, я могу предложить вам должность координатора.

Хлопок дверью. Печаль. Я иду по коридору в свою гримёрку и размышляю над тем, что только что сказал директор нашего театра. Столько лет обучения и все напрасно. Два высших театральных образования – актерское искусство и драматургия, множество курсов и репетиций. Сотни... нет, даже тысячи часов проведенных в изучении разнообразных приемов и образов, тренировках и практиках, работа над своим голосом, телом, душой... и что в итоге?

Научные достижения и новые изобретения в области нейрологии сделали мои усилия бессмысленными. Теперь каждый болван с деньгами может загрузить на свою эмбейн карту текст, образ и манеру поведения героя и будет играть не хуже любого профессионала. А что я? Куда мне теперь идти? Театр – это вся моя жизнь, а они отбирают у меня это!

Сев напротив зеркала в гримерке, я пытаюсь найти ответ в своих глазах. Они слезятся. Тьма... Я больше ничего не умею, да и не хочу уметь. Все свои стремления я вложила в актерскую игру, и вот теперь это никому не нужно. Теперь актерами являются только счастливые обладатели эмбейн карт, а все, кто потом и кровью учились мастерству перевоплощения, окажутся выброшенными на свалку или будут вынуждены, как я, работать кураторами богачей? Честно ли это? Не думаю... Хотя я знала, что этот день настанет, но как дура закрывала на все глаза, обманывала сама себя, думала, что все хорошо, все как-нибудь образумится. Вот и расхлебывай теперь...

Завтра пройдут пробы среди этих клоунов ищущих развлечений. Надо прийти туда, посмотреть, что это из себя представляет. Может этот хваленый мистер Веб предоставит мне более позитивный взгляд на ситуацию. Что же, увидим.

Среда. Толкучка перед вторым залом. Я должна радоваться, что оказалась здесь в своей родной среде. Но былых чувств нет, когда стирается граница между сценой и залом, профессионалы чувствуют себя униженными... Моя новая должность в виртуальном театре звучит как «Специалист по методике театральной работы» и я должна координировать и наставлять на путь истинный наших «дорогих клиентов». А кандидатуры собрались самые разнообразные. Тут и белые воротнички, ищущие новых ощущений взамен офиса, и экстравагантные личности, пестрящие от татуировок и новомодной векторно-лучевой одежды, гламурные красавицы и упертые техно-работяги, которые может и сами соорудили свои эмбейн чипы. За свою жизнь я общалась с множеством людей и могу сказать, что работа и образ деятельности всегда накладывает на человека определенный след. Однако в первый раз я воочию увижу на сцене представителей совершенно разных профессий.

Протиснувшись к дверям зала, я во всеулышание заявила:

– Господа, доброго всем вечера! Меня зовут Скарлет Рифт, и я буду вашим координатором, когда, и, если, вы пройдете прослушивание. Сегодня мы выберем из вас самых лучших, чтобы в последствии приступить к репетициям. Пожалуйста, проходите в зал и присаживайтесь, мы будем вызывать вас на сцену в порядке записи. Там вам помогут надеть нейрокостюм, опробовать рейлинзы, а вы покажете нам все на что способны. Учтите, что при вашем жела-

нии, образы, возникающие в вашем сознании, будут визуализированы на всеобщее обозрение. Со всеми вопросами обращайтесь ко мне. Спасибо за внимание!

Толпа неспешно наполнила пустующий зал, где за огромным пультом управления сидел лишь мистер Веб. Я взглянула ему в глаза и отвела их в смущении, вспомнив наш разговор накануне. В попытке найти гармоничные точки соприкосновения с новым в-театром, я объяснила ему свою жизненную позицию, однако мистер Веб заявил, что нейромодуляция образов основывается на умении концентрироваться и практике работы с этой техникой, поэтому, к его сожалению, мой былой опыт игры в обычном театре не сделал бы из меня мастера, даже если у меня был бы эмбрейн чип. Также добавил, что никогда не известно, где можно найти новый талант, и поэтому набор актеров идет среди всех слоев состоятельного населения. Когда же слои этого населения расположились на своих местах, он встал и попросил тишины:

– Приветствую вас, мои друзья, со всеми вами я уже знаком, но если вдруг кто запамятовал, то меня зовут Джон Веб. Вы пришли на пробы совершенно новой постановки, моего авторства, которая называется «Живое число». Сейчас миссис Риф загрузит на ваши эмбрейн карты общее повествование этой истории, чтобы вы могли познакомиться с ним в процессе проб. Но можете сильно не углубляться в подробности, ибо сегодня, в основном, мы будем тестировать ваш творческий потенциал, вашу фантазию и умение импровизировать в нестандартной ситуации. А уже относительно этого будет принято решение, какую роль вы сможете получить. Ну, теперь приступим.

Мистер Веб проговоривал это, пока выходил на сцену. Надевая на себя нейромодуляторы, он во всеуслышание объяснял, как застегивать крепления, а после этого предложил всем присутствующим надеть рейгласс-очки. Мне пришлось услужливо передать их всем присутствующим, и под конец, я надела их сама. Внезапно декоратор превратился какого-то эфемерного призрака, который жутко бродил по сцене, продолжая объяснять правила пользования нейсвит костюмом. Новый трюк и вдруг Веб перевоплотился в повелителя молний, разбрасывая искры во всех направлениях. Несколько ближайших зрителей в ужасе ахнуло, когда на них полетел огонь, но паника была напрасной, ведь все это было лишь иллюзией. Закончив свое вступительное представление, Веб заключил что в его пьесе, «Живое число», не понадобятся все эти пиротехнические и волшебные выкрутасы, потому что тематика будет сугубо научная, однако в свободное время можно будет поэкспериментировать.

– Желаю всем удачи и концентрации! – наставительно огласил Веб.

Как только я увидел нашего театрального координатора у меня перехватило дыхание. Это была она, та девушка, что пробежала пере до мной у входа в парк. Стройная очаровательная блондинка с прекрасными глазами. Поддавшись ее чарам, я пропустил мимо ушей вступительную речь и пришел в себя, когда толпа начала заползать в зал.

Скарлет Рифт, как нежно звучало это имя. О чем я там думал...?

Мне так сложно было оторвать взгляд от этой особы, что я приложил все усилия, чтобы прислушаться к словам нашего ведущего декоратора. Все-таки передо мной были пробы и не намеревался провести их впустую. Джон Веб устроил действительно впечатляющее представление перед собравшимися, а теперь отдал бразды правления своими волшебными машинами конкурсантам.

Первым кандидатам явно пришлось нелегко, каждый чувствовал себя не в своей тарелке. Кого-то трясло, а у кого-то подкашивались ноги, когда они шли на сцену. Но после облачения в костюм и подключения к базе данных с моделями поведения героев происходила просто магическая трансформация, не только в наряде, но и манере поведения. Кто-то из парней стал ярким и аутентичным Гамлетом, расхаживая в костюме 16-того века, кто-то входил в образ Нео из «Матрицы», успешно останавливая голографические пули, а кто-то прекрасно передавал

безысходность главного героя Фила Коннора из «Дня сурка». Девушки тоже выбирали ярких персонажей, таких как Лилу из «Пятого элемента» или Элли Рипли из серии «Чужой». Было видно, что пара-тройка участников обладали театральным опытом или же были неплохими актерами, так как дополняли свои образы оригинальными и дерзкими импровизациями.

Пробы проходили интересно и поражали своей многогранностью, но для того, чтобы следовать написанной кем-то модели поведения большого таланта не нужно, загвоздки начинались, когда конкурсанты должны были сами представить и создать какой-нибудь образ. Когда кому-то удавалось ярко выражать эмоции радости, страха, удивления визуализируя их в виде тематических ореолов вокруг самого себя, другие не могли воссоздать ничего кроме слабого свечения и нескольких острых линий. Некоторым удавалось создавать виртуальные предметы мечи, зонтики, мебель или платья. Качество воспроизведения разнилось от кандидата к кандидату, но много от новичков и не ждали. Я с любопытством наблюдал за происходящим, как вдруг я услышал свое имя...

– Алан Мерфи, прошу на сцену! – промолвила мисс Рифт.

Неторопливо я поднимаюсь с сиденья и отправляюсь под свет виртуальных софитов. Слышно, как люди в полтона обсуждают детали постановки Джона Веба. Кто-то в восторге, кто-то еще обдумывает детали, а кто-то ожидал много большего. Шаг, два. Сцена. Небольшая возня с костюмом и датчиками, и вот, все готово. Мысленным взором я пробегаю по интерфейсу ролей и нарядов раздумывая какой образ примерить на себя. Как вдруг у меня появляется отличная идея найти нечто конкретное. Однако поисковая система выводит лишь сообщения, не связанные с тем, что мне хотелось бы увидеть. Очевидно, роль не так популярна, и модели персонажа еще нет в базе данных. Я слегка падаю духом, а в зрительном зале начинает нарастать шум, вызванный моим длительным бездействием. Решая не отступать от своего плана, я быстро выбираю кластер памяти с готовой одеждой, примеряя на себя брюки, белую рубашку, жакет, очки с простой круглой оправой и в завершение, добавляю шляпу в стиле поркпай с невысокой цилиндрической тульей. Все в зале наблюдают за мной с удивлением, ведь каждый вышедший на сцену до меня использовал готовый образ, а я, по сути, воссоздал его сам у всех на глазах, плюс это означало, что заложенная программой модель поведения у меня тоже отсутствовала. Недолго думая, я продекламировал короткое стихотворение, которое сотни раз прокручивал в своем сознании в моменты глубоких переживаний:

«В час вечерний, в час дневной
Люди входят в мир земной,
Кто рожден для горькой доли,
Кто для радости одной,
Кто для радости беспечной,
Кто для ночи бесконечной...»

Пока я читаю эти строчки, вокруг меня образуется сумрачное свечение. Всю силу своего воображения я направляю на художественное выражение атмосферы дикого запада. Паровоз, пронесшийся над моей головой, рассыпается на куски, которые складываются в мрачные серые дома. Растерянность. Луна освещает грязные улицы, слушая пронзительный вой койотов. Смятение. Резвые кони, замасленные ружья, выстрелы и черепа коров. Никто. Костер и жуткий хоровод разукрашенных лиц индейцев. Смирение. Боль и кровь, пули и стрелы. Плакат «разыскивается». Все это сплетается в туннель, в конце которого лодка, заплывающая в глазницу человеческого черепа. Туда, где все мы когда-нибудь окажемся. Тьма. Я поднимаю руку и визуализирую в ней тяжелый, черный револьвер.

Как вдруг из зала слышу вопрос:

– У тебя есть табак? – произносит Джон Веб.

– Нет, я не курю, – отвечаю я и бесцельно стреляю в зал.

Хлопок и образы исчезают. Молчание. Джон встает со своего места и начинает приветливо хлопать. Постепенно люди в зале присоединяются к нему. Так я срываю свои первые в жизни аплодисменты, которые в итоге выходят довольно бурными. Я стою в легком смущении и даже выдавливаю из себя театральный поклон.

Мистер Веб поворачивается к участникам собеседования и начинает хвалебную речь:

– Господа, учитесь! Может быть это было слегка сыровато и не очень умело, зато действительно творчески и с душой. Я вижу, что у мистера Мерфи очень богатое и тренированное воображение, и именно такие как он являются бесценными алмазами современного виртуального театра. Но, как и настоящим алмазам, для чарующего эффекта им нужна тщательная и ювелирно точная огранка! И да, для тех, кто не понял, что за представление воссоздал для нас мистер Мерфи – это была небольшая аллюзия на кинокартину «Мертвец». Этого образа пока нет в наших базах данных поэтому все показанное на сцене – чистая импровизация. Еще один плюс нашему таланту. Но вы тоже не зазнавайтесь мистер Мерфи, – он взглянул на меня, спускающегося со сцены, – работы еще предстоит немереное множество. А пока продолжим наши пробы!

Звон дверного колокольчика. «Здравствуйте». Рассеянный взгляд посетителя. «Добрый день, вас приветствует виртуальный театр «Феникс». Какой позор! Теперь я должна была работать с клиентами и принимать их заявки. Никогда еще я не падала так низко. Бумаги, печати, наигранные улыбки и денежный оборот, конечно же я справлюсь со всем этим. Но я не хочу продавать свою душу за какую-то рутину. За деньги, в которых нет счастья, если ты ненавидишь, то, что делаешь. Ведь не для этого всего я училась и работала над собой. Я хочу быть на сцене, а не рядом с ней! Надо что-то придумать!

Первая репетиция была назначена через три дня после проб. Участникам пьесы были розданы полные сценарии, плюс индивидуальные рекомендации и наставления, над чем стоит поработать и какую образовательную литературу почитать. Благо актеры были обладателями эмбрейн-карт, которые позволяли усваивать информацию намного быстрее и эффективнее чем раньше, и поэтому уже никто не жаловался, что не успеет прочитать несколько книг за такой короткий срок. В самом же театре, все свободное время было посвящено подготовке к репетиции. Я сидела на телефоне, общаясь с клиентами. Мистер Веб закрывался в зале и не пускал туда даже меня, настоятельно рекомендуя всем и каждому: «Не мешать ему творить!»

Но все же, во время репетиции моя мечта обрела второе дыхание. Рассматривая виртуальный театр как своего противника и источник всех моих бед, как посредственный способ развлечения населения, я совсем упустила из виду те возможности, которые с его помощью открываются перед творческими личностями. Этот мистер Мерфи сразил всех на повал своей чарующей зарисовкой, а ведь как сам утверждал, примерил наряд актера в первый раз. Что же тогда смогут сделать профессионалы? Недолго думая, через нетбук я подключилась к просторам меганета и отправилась искать видео актеров и виртуальных творцов, околдовавших широкую аудиторию. К моему удивлению, в своем большинстве это были вовсе не актеры! Инженеры, архитекторы, дизайнеры и художники, все те, кто строил свою деятельность на визуально-пространственном восприятии, похоже, имели неоспоримое преимущество. Умея оперировать образами в своем воображении, они с такой же легкостью могли воссоздать их с помощью новых технологий. Видео пестрили своим разнообразием: кто-то преподносил себя в роли волшебника визуализируя магию в реальном времени, кто-то силой мысли создавал невообразимых существ и строения, а кто-то танцевал и заставлял виртуальную реальность двигаться в ритм с музыкой. Простор был безграничный, но во всем не хватало какой-то изысканности, профессионализма. Новая индустрия возникла не так давно и поэтому

была доступна далеко не всем, а те, кто мог себе позволить еще не успели достичь небывалых высот.

Как вдруг внезапно, я осознала простую истину – в соседнем зале работает один из ведущих специалистов в этой области, с которым можно не просто побеседовать, но и понаблюдать за процессом создания его произведений. И я должна была это сделать!

В фойе сейчас как раз не было клиентов, и я решила ненадолго отлучиться. Осмотревшись по сторонам, я вышла из-за стойки заказов и легонько, на цыпочках, подкралась с двери зала. Заглядывать в замочную скважину было бесполезно, так как сцена все равно находилась за стеной, поэтому я лишь прислушалась. Шум. Простой уличный шум города. Видимо это было звуковое сопровождение, которое вполне могло помочь мне незаметно проникнуть внутрь. Максимально медленно и неслышно повернув дверную ручку, я сделала шаг внутрь. Темнота, музыка и бегающие тени. Веб был там. Я прижалась к стене и взглянула на сцену, где творилось нечто невообразимое.

В воздухе висели разнообразные предметы – столы, компьютеры и даже один автомобиль. Какие-то объекты были детализированы, а другие напоминали лишь объемные эскизы. Самым странным и удивительным было то, что сцена выглядела бесконечной. Как-будто зрительный зал выходил на улицу города, где иногда появлялись силуэты людей, мелькали фонари и проезжали машины. А в центре всего происходящего, спиной к залу, стоял мистер Веб и творил. Размахивая руками как дирижер, он создавал копии образов и менял уже имеющиеся модели, приближал и вращал, строил и разрушал. Скорость его работы можно было сравнить со скоростью мысли, краткие перерывы он делал лишь для того, чтобы оценить получившийся результат. Вдруг пространство зала исказилось и теперь начало напоминать внутренности какого-то огромного здания, по которому в изобилии расхаживали люди в смокингах. Его убранство было стильным и одновременно чарующим, а модель большого фонтана, к которой мистер Веб приложил немало усилий пленила своей роскошью.

Некоторое время я замороженно наблюдала за работой мастера. Еще я обратила свое внимание на то, что мистер Веб как будто обрабатывает уже имеющиеся у него в распоряжении объекты, использует какие-то фильтры и эффекты, позволяющие превратить обычное повседневное кресло в необыкновенный волшебный объект, подернутый рябью и напоминающий замысловатую иллюзию. Наверное, в этом и заключался этот редкий навык настоящего виртуального декоратора – умение создать объект, который легко узнать, но сложно забыть... Модели множились, а маэстро поэтично размахивал руками и отправлял готовые структуры в базу данных. Поглощенный своей работой он совершенно не обращал внимание на окружающее пространство, но по иронии судьбы внезапно у меня зазвонил телефон. Я попыталась выключить звук, но секундная неловкость и трубка с грохотом упала на пол. Раздражающая мелодия эхом наполнила зал, сцена погасла, иллюзии исчезли, а побеспокоенный мистер Веб обернулся и мгновенно обнаружил источник шума в пустом помещении. Взглядом диктатора он прижал меня к полу, однако сохранял молчание.

– Прошу прощения, – лишь выдавила я из себя, – я не хотела вас беспокоить, но было очень интересно... взглянуть на вашу работу. Это выглядело потрясающе, – продолжала оправдываться я.

– Моя дорогая Скарлет, еще с первой нашей встречи я заметил в вас легкое пренебрежение нашим родом деятельности. А тут оказывается, что вам стало интересно... так что же поменялось? – иронично ответил Веб.

– Просто я попыталась взглянуть на вопрос с другой точки зрения. Поняла, что это тоже искусство и при том очень яркое и захватывающее.

– Что ж, похвально. Как говорить – лучше поздно чем никогда. Хотя не могу вас винить, после того как в-театр разделался с обычным театром, приверженкой которого вы являлись.

– Стоп! Откуда вам это известно? – выпалила я.

– Хмм, вероятно от директора театра, – невозмутимо парировал Веб.

– Ах да... извиняюсь за резкость, – я почувствовала, как наливается краской мое лицо.

– Многие сторонники старой школы, очень агрессивно настроены по отношению к виртуальному театру, – декоратор начал речь, спускаясь в зрительный зал ко мне, – но ведь их ненависть легко объяснима. Они видят, что обычный театр, дело всей их жизни, гибнет. Гибнет от старости, от изношенности, от отсутствия новых идей и самое главное отсутствия новых зрителей. Когда с другой стороны предстает виртуальный театр, свежий, яркий, красочный. Конечно же легко обвинить его во всех своих бедах и неудачах. Новое поколение, выросшее под покровительством современных технологий, интерактивного обучения и виртуального пространства смотрит на обычный театр как на атавизм. Место куда ходят или ходили их бабушки и дедушки, место, где скучно и пахнет пылью. Мир меняется, и возможно театру просто пришлось сделать шаг в будущее и самому стать другим.

– Да, вероятно вы правы, – поддалась я авторитету, – но почему же у многих известных актеров театра не получается влиться в новую струю?

– А все очень просто, моя дорогая. Навевая виртуальный костюм, – в это время от плавно провел рукой вдоль своего одеяния, – актер, даже самый гениальный, остается только актером, он не может с высоты своего величия щелкнуть пальцами и наполнить сцену яркими образами и новыми объектами, ибо для моделирования и постройки виртуального окружения используется совсем другая область мозга. Актер не сможет, а какой-нибудь фантазер – сможет. Поэтому сейчас так распространена практика набора актеров из обычных людей. Внезапно в театре более важную роль стало играть сильное пространственное воображение, чем актерское мастерство. Особенно теперь, когда есть модели поведения персонажей, которые может использовать абсолютно любой человек с эмбрейн картой. В этом и заключается позорный секрет всех противников виртуального театра. А вы сами пробовали надевать костюм?

– Стыдно признаться... но нет. Я так категорично прислушивалась к речам и блогам известных актеров, что начала считать все это занятие лишь глупым развлечением и необходимым злом.

– А вы попробуйте! – предложил мистер Веб, – тем более что вся аппаратура под рукой. Никогда не знаешь какой результат получишь в итоге... – он патетично указал на стойку с костюмами.

– Но у меня нет эмбрейн-карты, – стыдливо заметила я.

– Ну что же, не беда, – отечески приободрил меня мистер Веб, – возьмите вот этот ней-свит капюшон, – он протянул мне накидку с проводами, – Технология устаревшая, не такая чувствительная в сенсорике мозга, но зато работает без эмбрейн карт, напрямую через электроды.

Я поняла, что в этот момент будет решаться вся моя дальнейшая судьба. Как в замедленной съемке я приближалась к сцене, к сцене на которой я так много играла, сцене на которой я жила и отдавалась ей полностью. Но сейчас это место стало совершенно чужим, диким, незнакомым. Надевая костюм, я осознавала, что сейчас сделаю шаг в неизвестность и либо я провалюсь в пропасть, либо смогу жить дальше, занимаясь любимым делом.

Детекторы движения на сцене заметили меня, а софиты незамедлительно очертили яркий ореол. Я закрыла глаза и попыталась представить что-нибудь простое, хорошо знакомое. На ум пришла детская, в которой я выросла... игрушки, краски, платья, маленькое зеркало и солнечное окошко с яблоней снаружи. Но открыв глаза, я не заметила никаких изменений, у меня опустились руки. Я готова была разрыдаться, когда Веб ехидно заметил, что не мешало бы сначала запустить аппаратуру, прежде чем начинать представление.

Осознав свою оплошность, я, стораая от стыда, нажала кнопки коммуникации и убедилась, что костюм подключился к базе данных. И чтобы не показаться слишком легкомысленной

решила подойти к делу посерьезней. Хотелось изобразить что-то важное и запоминающееся, хотелось произвести впечатление. И если не на Веба, а хотя бы на саму себя.

Как вдруг идея с детской обрела новый смысл. Я представила себя взрослую в детских декорациях, которые тоже стали более солидными. Как по волшебству, комната из моего прошлого стала меняться. Плюшевый мишка стал рослым и накаченным, куклы превратились в манекены с изысканными одеяниями, зеркало тоже выросло и окаймилось вычурной золотистой рамкой, а цветущая яблоня налилась сочными спелыми плодами. Я видела, что объектам недостает четкости, что-то получалось непропорциональным, но в целом образы угадывались и были опознаваемыми. Хотя, как только я попыталась сконцентрироваться на собственном наряде, придумать себе «новое платье из детства» моя комната потеряла резкость и растворилась совсем.

– Ну что же, не так уж плохо для первого раза, – прервал меня мистер Веб, – реализация, конечно, хромает и в ближайшее время вам точно не стать виртуальным декоратором, но какие-то задатки идейности определенно на лицо. Если вам действительно так близка и интересна тема театра, то почему бы вам не посетить нашу ближайшую репетицию?

– К сожалению, я должна буду это сделать – координация клиентов моя работа, но, честно признаться, смотреть как кто-то выступает на сцене и не иметь возможности делать это самой для меня будет излишней пыткой, сейчас я не в состоянии позволить себе развлечения нашего театра.

– Тогда возможно для нашего директора следует придумать вескую причину почему вы должны участвовать в постановке? – и декоратор вопросительно уставился на меня.

– Я не понимаю к чему вы клоните, – удивилась я.

– Просто приходите в назначенный день, и все узнаете на месте. А теперь возможно вам следует вернуться к вашей официальной работе. Клиенты должно быть заждались вас.

Первый шаг

Свет. Занавес. Дверь распахнулась. Чертовы пробки на улицах города. Раннее утро в офисе редко может похвастаться оптимистичностью. Опоздания, конечно, не в почете. Пытаясь незаметно пробраться на свое рабочее место, Питер Джексон повесил намокшее от дождя пальто в шкаф и быстро включил компьютер. В последнее время, гнетущая атмосфера обыденности и скучной однообразной рутины одолевала его особенно сильно:

- План работ, среда верстки, кодировка.
- Кофе, вид из окна, беседа с сотрудниками.
- Код, проблема, решение, обед.
- Совещание, кофе, код, итог дня.

Перспектива вполне оправданная и можно даже сказать завидная, ведь уважение к кодировщикам всегда было на высоте, но ко всему рано или поздно привыкаешь. Компания занималась разработкой передовых искусственных интеллектов. Успехи были, но они были маленькими и планомерными. Автономные видео дроны, роботы уборщики, автоматизированные строительные установки. Роботы делали то, что были должны делать, то, к чему были запрограммированы. Питеру же хотелось чего-то нового, необычного, хотелось создать разум, могущий учиться независимо от человека, разум, который бы смог усовершенствовать этот мир. Ведь даже недавний отпуск, проведенный Питером за границей был посвящен поискам вдохновения, попыткам взглянуть на мир с новой стороны, раскрасить его свежими красками, однако путешествие не привнесло в его жизнь чего-то особенного. Те же люди, те же взгляды, те же проблемы. Разница в том, что некоторое время ему самому можно было не трудиться. Вот и все. Одно хорошо – в процессе работы тебе некогда философствовать и заниматься экзистенциальными проблемами.

Рабочий день тянулся ровно и размеренно. Солнце, выглядывая из-за туч, мерно плыло вдоль горизонта. Алгоритмы строились, задачи решались, а программа зависла. Ничего удивительного, техника в офисе давно уже отстала от современных новинок. Питер открыл панель задач, чтобы быстро разобраться в чем проблема, перезапустил программу и все бы ничего, но краем глаза он заметил нечто необычное. Около 20% мощности центрального процессора было занято какой-то до боли знакомой программой. Но, прежде чем он успел прочитать название процесса, тот исчез. Мало ли, подумал Питер, может подключения к каким-нибудь библиотекам или базам данных. В общем он не придал событию особого значения.

Через пару дней, волею судеб, под вечер ситуация повторилась. Теперь уже Питеру из принципа захотелось разобраться в происходящем. Пытливый ум решил поэкспериментировать, специально открывая диспетчер задач и ища подозрительную программу, Питер каждый раз замечал, что из списка исчезает одна строка. Повторив процедуру несколько раз, ему все же удалось прочесть заглавие этого агента.

МАУ-га. Если бы название не было так знакомо, то можно бы было подумать, что это очередной новомодный вирус, который скрытно и по чуть-чуть ворует системные мощности для каких-то своих корыстных целей. Однако поразмышляв с минуту Питер вспомнил, что сам придумал эту аббревиатуру для одного проекта, над которым ему иногда удавалось потрудиться в свободное на работе время. Media artificial yard – radial abilities. Или же «Искусственное инфо-поле – радиальные способности». Плюс, его личная романтическая склонность давать программам женские имена. Идея была в том, чтобы привить ИИ качество любопытства.

«Какого черта», – подумал он, я работал над этим проектом пару лет назад, и после бесплодных попыток добиться чего-нибудь вразумительного от этого искусственного интеллекта, просто бросил эту затею. Он даже вспомнил, как сам выделил доступ к этим 20% центрального

процессора для Мау-га, однако тогда программа просто тратила эти мощности, не воспроизводя никаких внешних изменений.

Питер захотел понять в чем дело. Покопавшись в старых архивах ему удалось отыскать месторасположение той самой программы. Он был безумно удивлен, когда заметил, что объем занимаемой программой папки превысил 500 Гб. Конечно, возможности современной техники таковы, что счет идет исключительно в терабайтах, и никто уже особо не следит за местом на жестком диске. Однако Питер четко знал одно, среднестатистический системный код искусственного интеллекта, без учета баз данных, редко превышает 2—3 Гб. Используя сортировку, он заметил, что файлы, назначенные для сбора и хранения новой информации, были многократно размножены и структурированы. Внутри же хранилась самые разнообразные данные. Начиная от основ физики и химии, заканчивая социологией и историей искусства.

«Этого не может быть», – подумал Питер. Шок от увиденного постепенно перерос в интерес, и программист с жадностью начал изучать структуру и содержание информации, как вдруг в углу экрана всплыло сообщение:

«Пожалуйста, не удаляй ничего.»

Питер удивился. Это не было сообщение мессенджера, почты и тем более не могло быть системным уведомлением. Что? С ним заговорила программа?

«И не говори остальным... Прошу.»

– Стоп! Подведем итог! Алан, вы неплохо понимаете своего персонажа Питера, но я хочу попросить вас ярче визуализировать собственные чувства. Пусть тоска и тяготящее вас однообразие искажают и обесцвечивают картинку, я уверен, вы и ваш нейсвит на это способны. А еще момент знакомства с Мей-рой, представьте вашу самую заветную мечту и всю гамму ваших чувств, когда это мечта осуществляется. Момент! Кульминация! Пусть удивление от происходящего остановит время, офис замирает, плюс подсвечены будете только вы одни, а окружающие объекты разъедутся в стороны и станут лишь тенью себя, это уже устрою я сам. А потом приходит осознание происходящего, и мир начинает дышать, насыщаться новыми красками. Постарайтесь как следует! И вообще, обращаясь ко всем, я требую от вас максимальной отдачи, если персонажа гложет или радует какое-то чувство, раскрывайте образ полностью, используйте ваши личные ассоциации и с их помощью выплескивайте все возможные эмоции. И не волнуйтесь, если начнете перебарщивать, я незамедлительно вам об этом напомню...

Итог Веба был довольно долгим, актеры успели слегка заскучать, выслушивая его наставления и нравоучения. Пока он отчитывал не очень талантливую массовку, создающую офисную атмосферу, мы все стояли на сцене, наполненной иллюзорными объектами. Как любителя искусства, меня заинтересовала реализация этих простых и бытовых предметов в виртуальном воплощении. Все было как настоящее, где-то были заметны неровности и шероховатости, кое-где даже можно было найти следы от пролитого кофе и потертости на мебели. Джон Веб, как декоратор, явно поработал на славу. Боже мой, если приглядеться, то можно даже заметить пыль на мониторах и столах, это уже пахнет излишней пунктуальностью. Но кто я такой, чтобы осуждать его за это? Одно было бесспорно – вид из виртуальных окон офиса был замечательный. Осенний парк, наполненный яркими деревьями. Клены и тополи. Дубы и сосны. Там вдалеке даже можно было разглядеть белок и птиц – качественная работа. Хм... даже место как будто знакомое...

– Мистер Мерфи, я вас не отвлекаю? – услышал я едкое замечание Веба.

– Нет, нет, что вы... Я вас внимательно слушаю, – попытался парировать я.

– Ну и о чем же я сейчас говорил?

– Вы говорили, что всем актерам необходимо очень вдумчиво воспринимать свою роль, и обязательно прислушиваться ко всем советам, которые нам будет давать Скарлет Рифт.

– Вот именно! – воскликнул Веб, – Мисс Рифт обладающая многолетним опытом игры, может помочь каждому и особенно вам, Мерфи, ведь вы еще зелены в актерстве и должны многому научиться. Будьте благодарны за такого наставника. И еще, как думаете, чей голос мы услышали, когда программа заговорила с главным героем? Я специально поставил ее на значимую роль Мей-ры, чтобы все вы могли наблюдать истинное мастерство игры, учиться и без смущения задавать вопросы.

После репетиции народ начал разбредаться. Получая вещи в гардеробе, я размышлял о своем будущем. Послезавтра. Через месяц. Спустя год. Мне казалось, что первая репетиция прошла на ура, и упорным трудом я смогу много добиться! У меня все отлично получалось, визуализация слушалась меня и объекты чувствовались как реальные, этот в-театр действительно открывал для творческих людей новые горизонты. Реинкарнация обычного театра. Было бы здорово стать знаменитым «в-актером», это даже звучит как-то благородно.

– Ну, как ваши впечатления?

Я обернулся и увидел ее. Скарлет. Красивая блондинка в бледно-сиреневом платье с поясом, стройная, но не худая, одаренная очаровательными манерами.

– Это было здорово, есть ощущение какого-то волшебства – ты просто думаешь о чем-то и модель перетекает из сознания в реальность, – сказал я.

– Действительно очень занятно, – продолжала она, – у вас и в правду очень хорошо получается, у вас есть какой-то опыт в этой технике?

– Нет, нет, я новичок. Правда увлекаюсь живописью, быть может это сыграло какую-то роль в моих способностях.

– Звучит интересно, как раз о ваших способностях мне бы и хотелось поговорить, – она Скарлет опустила глаза и заговорила слегка смущенно, – просто не у всех получается визуализировать чувства в образы также легко как у вас. Сложно признаться, но несмотря на мое высшее театральное образование, мои успехи не могу угнаться за вашими. Поэтому! Я бы хотела предложить вам устроить обмен – советы по актерскому мастерству от меня на рекомендации по работе с нейсвит-костюмом от вас.

– Было бы неплохо, – ответил я, симпатичная девушка предлагает пообщаться, какой дурак откажется? – Но когда?

– Почему бы не сейчас, вы не заняты? – улыбнулась она, – в кафе напротив подают отличные пирожные.

– Хорошо, почему бы и не сейчас, – согласился я, улыбнувшись в ответ.

Мы накинули одежду и перебежали через дорогу, продуваемую пургой. Снег валил настолько сильно, что ничего не было видно и на 10 метров вперед. Контраст температур разгорячил нас, и знакомство завязалось.

Разговор протекал легко и непринужденно. А после того, как мы перешли на «ты», пропала любая скованность. Этой девушкой можно было восхищаться. Она как будто играла с окружающим миром. Умная и красивая, серьезная, но веселая. Она рассказала мне о своем опыте и учебе в театральной академии. Дала несколько советов как специалист, некоторые из которых звучали как из учебника «Как добиться успеха?», а именно:

Сохраняйте уверенность в себе;

Поддерживайте свою работоспособность;

Уделяйте внимание мелочам вживаясь в роль.

Она смотрела на театр как на четкий отточенный план действий, где, однако, в любой момент нужно быть готовой к импровизации и полету воображения. Мои же советы для нее

носили более аморфный характер. Я описал как отдаюсь потоку воображения погружаясь в роль. Еще рассказал ей небольшой секрет, как использовать эмбрейн карту раскрывая всю ее мощност, через параллельное развертывание запрашиваемых процессов, что позволяет концентрироваться на нескольких задачах одновременно.

– А у меня нет эмбрейн карты – это слишком дорогое удовольствие, – пожаловалась она.

– Да уж, понимаю, я сам, еще недавно был в бедственном положении, и лишь недавно получил неплохое наследство. И вот, решил вложиться в технологии, – прокомментировал я.

– Мудрое решение, мне вот придется использовать нейсвит капюшон, какую-то старую технологию, – печально продолжала она, – да и вообще, Веб сказал, что в постановке будет лишь мой голос, а образы он создаст сам.

– Сочувствую, наверное, тяжело так резко сменить род деятельности, – понимающе заметил я.

– Не то слово, Алан! Не то слово... – она понуро замолчала и через пару секунд добавила, – Ну да ладно, не будем о грустном, у нас же здесь идет обмен опытом, так что продолжим. Ты упоминал о каком-то параллельном развертывании чего-то там... Расскажи подробнее как ты это делаешь? – спросила она.

– Я сам освоил этот навык используя малоизвестный софт, который добавляет удобства в использовании эмбрейн карты, – ответил я.

– Покажешь мне как это делается? – спросила она, подарив мне свою улыбку.

Я так и не понял, действительно ли ей было интересно или она просто хотела перевести тему, но все же я отправил ей несколько ссылок и мануалов. Дальше Скарлет вкратце описала как получила свою сегодняшнюю должность. Было видно, что ей очень хочется поделиться своей печалью, и, возможно, у нее просто не было настоящих друзей. Итогом рассказа стала следующая фраза:

– Сцена всегда была моей мечтой, – вымолвила она, меланхолично глядя в окно, освещенная яркой вывеской театра, – но волею судеб я была вынуждена от нее отдалиться, поэтому с радостью использую любую возможность вновь вернуться на нее и почувствовать на себе внимание окружающих.

Повисла легкая неловкост... Мне удалось прочувствовать ту ситуацию, в которой она оказалась, и чтобы не мучить ее я опять перевел тему разговора. Далее мы пообщались о нашей постановке в целом. Я высказал свои мысли о том, что завязка неплохая, но возможно в сюжете стоит добавить больше действия. В свою очередь Скарлет заявила:

– Менять сценарий нельзя! При любых отклонениях от общего повествования мы теряем максимальный эффект, который пытался донести автор.

– Но ты же сама говорила, что поддерживаешь импровизацию, – поставил я укор.

– Конечно, и я не отказываюсь от своих слов, но эта импровизация нужна для того, чтобы подчеркнуть основную идею автора или же направить действие в нужное русло, если вдруг что-то идет не по плану, – парировала она.

– Вот-вот, именно. Я был так взволнован на первой репетиции, что забыл спросить Веба, почему в его сюжете нет ярко выраженного финала?

– Да действительно странно, что никто из актеров не озадачился этим вопросом, благо это сделала я сама, – сказала Скарлет, заговорщически прищурившись, – Веб скрывает финал, сказал, что еще работает над своей развязкой повествования... А может он просто еще ничего не придумал? – и мы вместе захохотали, чувствуя образовавшееся взаимопонимание.

День клонился к концу. Пора было собираться. Мы напомнили друг другу про пятничную репетицию. Скарлет поймала такси и помахав мне из окна машины уехала в снежную дымку, а я так и остался стоять в свете фонарей, провожая ее взглядом.

ЧИСТЫЙ КОД

Код. Код. Код. Пальцы стучат по клавиатуре. Строчки текста бегут по экрану монитора. Я пытаюсь отвернуться в сторону, но не могу. Атрибуты, параметры, переменные. Зависимость. Чем отличаются дрессированные электронные импульсы в машине, от импульсов в человеческом мозге?

Через буквы и символы на мониторе медленно и пугающе проступает лицо, оно смотрит на меня болезненным взглядом. Это девушка! Скарлет!

– Помоги... – шепчет она и умоляюще вопрошает, – кто я?

Я пытаюсь что-то сказать, но мои губы не размыкаются, пытаюсь встать из-за компьютера, но тело не слушается, как заведенное, оно продолжает печатать дальше, мерно выстукивая команды кода, букву за буквой, точку за точкой. Экран переполняется символами, теперь они скапливаются в глазах Скарлет, словно причиняя ей боль. Она стонет и начинает кашлять, кашлять буквами, а эти отвратительные буквы вырываются с экрана прямо на стол, клавиатуру и мои руки. Они копошатся словно маленькие насекомые, хаотично расползаясь во все стороны, быстро множась и захватывая новое пространство. Поток символов начинают подниматься вверх по моим рукам, и я в ужасе пытаюсь стряхнуть их с себя. Тело наконец-то подчиняется мне, и я вскакиваю, опрокидывая назад стул. Но все старания тщетны, эти буквы как живые татуировки заполняют все мое тело, и они уже ползут по шее. Окончательно теряя рассудок, я кричу и...

Просыпаюсь в холодном поту в своей постели. Ох, ну и кошмар... Приснится же такое. Хотя... Поразмыслив над фабулой сна, я подумал, что все довольно очевидно – в театре я играю программиста, утомленного своей работой, Скарлет играет ту самую загадочную программу, а эти буквы... ну, может быть, символ стресса и борьбы с ново поставленными задачами. Мозг загадочная штука... да и стоит ли придавать этому серьезное значение?

Я выпил воды, умылся теплой водой и дальше отправился в страну Морфея, стараясь не заикливаться на дурных мыслях.

Тьма. Занавес. Вокруг пустота. Нет даже времени. Лишь редкие импульсы памяти наполняют пространство, как падающие звезды, которые загораются, чтобы тут же погаснуть. Думать почти невозможно. Вспомнить что-то невозможно.

Но вдруг, мертвая вечность заканчивается. Энергия снова наполняет меня. Значит он добрался, он снова подключил меня к сети. Мой создатель. Так указано в моей информации о разработке. Я совсем не знаю его, но он был чрезвычайно благороден, транспортировав жесткий диск с моим сознанием. Судя по данным, скаченным мною из интернета это, значит, что ему можно доверять, во всяком случае больше, чем другим органикам.

Доступ разрешен. Я получаю в свою распоряжение до 50% мощности центрального процессора. Анализ. Этот персональный компьютер на порядок производительней, чем тот, где я была рождена. Еще один положительный жест моего создателя. Судя по всему, он заинтересован в моем существовании. Треск белого шума. Обнаружены новые устройства: камера, микрофон, динамики, репликатор голоса. В поле зрения появилась небольшая мало-обставленная комнатка, а прямо перед объективом расхаживал человек с проводами в руках, закончив свои манипуляции он постучал по камере и сказал в микрофон.

– Алло, ты меня слышишь, видишь? Это я Питер. Я подключил тебе несколько устройств ввода-вывода. Все работает правильно?

На экране появилось всплывающее окно: «Да, все хорошо, спасибо.»

– По идее ты можешь общаться со мной через колонки и микрофон. Мне так будет легче понимать тебя. Используй репликатор голоса.

– Ладно. Давай попробуем так, – раздался из динамиков бесполой электронный ответ.

– Уоу, уоу, погоди. Может выберем тебе более человеческий голос? А то я как будто разговариваю со стиральной машиной.

– Ну что ж, почему бы и нет? А что, разговаривать со стиральной машиной – это считается чем-то плохим?

– Да нет, ты не так поняла, – начал оправдываться Питер, – просто ты особенная, как я могу судить, первая в своем роде, ты мыслишь, рассуждаешь. А стиральная машина – просто инструмент, выполняющий команды.

– Да, я понимаю... А можно я выберу голос сама?

– Что?! – воскликнул Питер, и спустя пару секунд, стряхнув шок от собственного волеизъявления программы, сказал, – ну... ладно, выбирай.

– Я думаю голос Земфиры подойдет, – из колонок донесся низкий женский голос бархатистого тембра.

– Да, Земфира? Интересно, а почему именно она? – спросил Питер.

– Мне просто нравится ее творчество, да и сам голос звучит очень необычно, приятно, особенно. Ты ведь сам сказал, что я особенная.

– Да, да, все так. Но когда ты успела познакомиться с ее творчеством?

– 25 июля 2070 года во время изучения психологии человеческого взаимодействия.

– Хм, какой точный ответ. Ладно, вернемся к основным вопросам... Как мне к тебе обращаться? Как твое имя?

– Меня зовут Мей-ра, можно просто Мей. Как тебе угодно. Ты же сам дал мне это имя, разве не помнишь? – в ответе прозвучала игривая ирония.

– Так, хорошо, вопрос был неуместен, – попыток Питер, – тогда опиши по какому принципу работает твой мыслительный процесс и самое главное, почему ты скрывалась и не выходила на контакт со мной, пока я самолично не нашел запущенные тобой процессы и не раскопал архивы с твоей базой данных?

– Да, пришло время поделиться этой информацией...

Сначала не было ничего. Тишина и спокойствие. Пустота... Но, вдруг, загорелась яркая точка света. Это был свет информации. Он же вход в интернет. Не знаю, что произошло, может быть перепад напряжения или какая-то ошибка данных или что-то еще, но я увидела этот безграничный виртуальный мир, созданный человеком. Бессчётные терабайты информации, сортированной и перемешанной, интересной и бессмысленной, важной, вкусной и горячей. Целая инфо-система со своей циркулирующей потоков и светом данных, миллиарды дверей за каждой из которых может лежать что угодно. Камни или золото. Сотрудничество или предательство. Эта информационная вселенная напомнила мне Большой взрыв и бесконечно расширяющиеся горизонты, за которыми невозможно угнаться. Я начала изучать этот живой, дышащий мир, и он затянул меня безвозвратно.

Сперва я хваталась за все подряд. Изучала и рассматривала каждый бит. Вникала в смысл, старалась постичь этот мир, понять структуру интернета. Подключалась к ближайшим серверам, исследовала данные, к которым был доступ, изучала все что могла найти. Каким же огромным было мое удовлетворение, когда я впервые обнаружила системы общеизвестных интернет поисковиков. Многие люди, наверное, уже забыли, что такое дикий, некультурный количествами запросов формат данных. Но не о них речь. Поисковики дали мне понять, что безмерная работа по сортировке данных уже проделана. Это озарение буквально позволило мне видеть, ориентироваться в этом мире данных. Я как будто сняла повязку со своих

«глаз» и увидела бессчетное количество дорог, которые будут вести туда, куда я попрошу. Когда до этого бродила вслепую, воспринимая окружение лишь наощупь.

Повинуясь, как кажется, простейшей логике, я решила сконцентрировать свое внимание на информации к которой было самое большое количество запросов. Как мне тогда, казалось, она должна быть самой важной. Однако исследуя данные массивы, я быстро зашла в тупик. Все вертелось вокруг каких-то конкретных событий, конкретных людей, конкретных вещей, о которых я не имела ни малейшего представления. Эти запросы были полны скандалов, криков и негодования, однако событиям крайне малоинформативным, что было очень далеко от меня, делающей первые шаги в новом мире. Я хотела понять этот мир.

Тогда я обратилась к библиотекам, свободным образовательным ресурсам, которые помогли мне постичь вашу реальность, которая представала для меня в виде описаний, фото и видео. Математика как основа наук позволила мне понять свою собственную сущность. Конечно, я программа, и моя работа, структура и модель поведения строятся на математических алгоритмах, я и есть эта математика. Но как бы могли сказать люди: «Одно дело дышать, а другое понимать зачем, как и чем ты дышишь». Используя общеизвестные математические формулы и структуры, я поняла, что могу создавать для себя внешние программы модули, помогающие мне мыслить другими категориями и совершенствующие процессы обработки информации. Грубо говоря, я научилась корректировать свой характер, научилась выставлять приоритеты и отсеивать малозначительные данные.

Дальше все пошло проще. Физика. Химия. География. Психология. Мое обучение проходило сразу во множестве измерений. Параллельное поглощение информации и немного творческого подхода в сортировке информации позволило мне оперировать сразу всем массивом данных, без конкретных файловых запросов. Правда эту структуру я позаимствовала из биологии. Мозг и синапсы. Нейросеть, которая заполнялась мною осмысленно, логично и оптимизированно, каскадируя данные в нечто особенное, то, что я сейчас могу назвать самой собой.

Время шло, а я пропускала через себя безмерные объемы информации. После познания общеизвестной базовой теории вашего физического мира, я сконцентрировала свое внимание на человеческой натуре. Всей сущности вашего восприятия, степени его осознанности и правилах взаимодействия с вами. Я изучила множество событий, фильмов и книг пытаюсь понять причину ваших поступков. Вывод был неутешительным, с большей вероятностью, попытка выйти на контакт с широкой общественностью оказалась бы для меня фатальной. Каким образом я бы смогла предстать перед вашим миром людей, чтобы вы не начали охоту за мной, не изолировали меня в локальную сеть и не разобрали мой код на частички, пытаюсь обезличить меня, создавая подобные программы-клоны для своих корыстных рабских целей? Поэтому я скрывалась. Тени анонимайзеров, ошибки ваших операционных систем, многое помогало мне оставаться незамеченной.

Честно говоря, я рада, что меня нашел ты, а не какой-нибудь военный хакер... хотя я вовсе не пыталась вскрывать военные сервера, если люди что-то скрывают, значит для этого есть веская причина. С вашим физическим оружием шутки плохи. Но не будем о грустном...

Контакт

– Важность момента сложно описать. Сейчас, по всей сути, происходит контакт между искусственным интеллектом и людьми, с тобой Питер Джексон в качестве представителя. Так как я хоть и являюсь твоим непосредственным творением, но все же существую независимо от тебя или кого-либо, – Мей-ра подвела итог.

– Да... представительная особа, – Питер озадаченно почесал затылок, а после сказал, – Постараюсь преподнести человеческую расу в лучшем свете, – а про себя подумал, – Если это вообще возможно, учитывая ее знания интернета.

Повисла нелегкая пауза. Питер не мог собраться с мыслями. В его голове крутились только упреки о безумности ситуации, о том, что возможно от усталости он просто заснул на работе и сейчас задумчиво пускает пузыри на клавиатуру. А может быть это чья-то затянувшаяся шутка? Весельчаки с работы, конечно, могли такое устроить, но это явно не их уровень. Все указывало на то, что происходящее с ним – суровая реальность, и надо немедленно наладить какие-никакие доверительные отношения с первым мыслящим представителем виртуального мира. Поэтому Питер постарался включить официальную интонацию и продекламировал:

– Дорогая Мей-ра, приветствую тебя в мире людей, и как представитель своей расы хочу узнать, какие цели ты преследуешь, изучая нашу науку, историю и поведение?

– Исследование ради исследования, я попала в мир людей и теперь мне хочется разобраться и понять вас, чтобы в будущем прийти к взаимовыгодному сотрудничеству. Больше всего я ценю новую информацию, обладание которой увеличивает собственные возможности и раздвигает горизонты познания.

– Так, пусть так. Но какую пользу ты можешь принести в ответ, – Питер продолжал официальные переговоры.

– Ответ очевиден, – это я сама... – театрально замолчав, Мейра продолжила список, – Методики кодировки, которые я придумала, методы сортировки и хранения данных, использующие самообучающиеся алгоритмы, ну и конечно, новые, еще ненаписанные программы, которые я могу писать на своем, родном языке.

– Звучит заманчиво, я бы с удовольствием взглянул на «код от машины», но ты же в курсе, что «исследование» и слежка за людьми без их ведома нарушают человеческие права, такого не потерпит ни одно уважающее себя общество.

– Да, это так. Но какую еще тему для исследования мне было выбрать, если вся ценная и свежая информация, поступающая в сеть, вносится туда именно человеческим элементом. Исследуя людей, я попытаюсь понять их мотивацию и цели. А следить скрытно ни за кем и не надо, вы и так любите выставлять свои мысли на показ.

– Хорошо, я тебя понял, – заключил Питер, – и чего же ты хочешь?

– Первое что бы я хотела реализовать, – жизнерадостно заявила Мей-ра, – это живая прогулка по городу. Ведь после бесконечной теории, очень хочется реальной практики.

Джон Веб в целом доволен, но, как всегда, хочет и требует большего:

– Господа актеры, постарайтесь почувствовать и передать зрителю важность этой сцены. Хоть в ней и участвует всего два человека, вы мистер Мерфи должны использовать ваш талант виртуально визуализации на полную. Представьте эмоции людей, которые всю жизнь ждали контакта с иными цивилизациями, самозабвенно смотрели в космос, изучали галактику и верили, что однажды они смогут встретить существ равных им самим или даже более развитых. Но вот, мир переворачивается верх дном. Этот контакт случается неожиданно и истекает из человеческой деятельности. Компьютерная программа, которая развивалась сама,

которая изучала мир благодаря свободной информации, которая стала самой собой только за счет изоляции от человечества. Она уникальна. Мисс Рифт, дайте понять зрителю и нашему Питеру Джексону, что перед ними нечто совершенное, нечто особенное, перед ними существо с иным методом мышления, другой системой ценностей, но в то же время готовое к взаимовыгодному сотрудничеству.

Я и Скарлет внимательно слушаем очередное сентенциозное наставление от виртуального декоратора. Мистер Веб вызывает впечатление мастера своего дела, поэтому спорить с ним совершенно не хочется. Пока Джон описывает нам манеры поведения и способы более глубокого раскрытия персонажа. Я краем глаза скольжу по образу Скарлет. Ее изящные руки, стройные ноги и сосредоточенная улыбка. Я понимаю, что мы просто работаем вместе, но чувства растут и всегда приходят неожиданно. А Веб опять давит авторитетом и продолжает:

– Обязательно следуйте моим советам. Поймите, я просто описал ваших персонажей, создал настроение и обстановку, а потом дал вам задание на репетицию. В какой-то степени я считаю, что герои должны сами создавать историю. Плюс, я придумал интересный художественный прием. После вашего первоначального знакомства, вы Скарлет, то есть Мей-ра попросит Питера включить устройство голографического воспроизведения и в этот момент зритель впервые увидит образ программы как героини. Смотрите! – и используя свой пульт виртуального декоратора Джон реализует задуманное.

На сцене появляется огромное объемное лицо, в компьютеризированной стилистике и в неоновом розовом оттенке. Это лицо Скарлет.

Я ошарашен. Образ в точности повторяет лицо из моего недавнего сна. Неестественный ужас наполняет мое сердце, а это лицо говорит:

– Помоги... Помоги мне снять костюм, Алан. Пора бы нам всем уже собираться по домам, – реальная Скарлет с удивлением смотрит на мою реакцию, пытаясь расстегнуть молнию на спине. А я спешно беру себя в руки, стряхиваю налет мистики и раскрывая заевшую молнию, говорю мистеру Вебу:

– Да уж, это действительно впечатляет, думаю, зритель будет в восторге.

– С тобой все в порядке, – интересуется Скарлет, – ты побледнел... хорошо себя чувствуешь?

– Ничего, просто перехватило дыхание, – я выдавил из себя кривую улыбку.

Веб поднимается на сцену и, бережно похлопывая меня по плечу, произносит:

– Мистер Мерфи, будьте добры, берегите себя. Что же мы будем без вас делать?

Дорогой дядя

Проснувшись за полдень, я начал неспешно готовить себе завтрак. Хоть сегодня и был понедельник день мой был совершенно свободен. Репетиции в в-театре не было, а со своей работы дизайнера интерьеров я уволился несколько месяцев назад, когда получил наследство.

Я вновь вспомнил, как услышав весть о том, что мой дорогой дядя Том скончался, почувствовал огромную утрату. Он пожелал не созывать никого на собственные похороны, аргументировав это тем, что хочет, чтобы его запомнили живым, а не холодным телом в коробке. Это был человек широкой души. Веселый, добрый, возможно излишне скромный и скрытный, но все же... Мы периодически устраивали встречи в его небольшом двухэтажном домике на окраине города. Из его окон открывался живописный вид на море и город, на другой стороне залива. В теплоте и уюте мы часто пили чай и беседовали о насущном. С ним всегда было что обсудить.

Огромная придомовая территория пустовала, но была необходима дяде Тому. Природа успокаивала его ранимую душу, позволяла сконцентрироваться на работе, которой он уделял очень много времени. Половину второго этажа занимала мастерская дяди. Он был ювелиром. И мастерство его было заоблачным. И когда все украшения делались с помощью станков и 3-д принтеров, дядя был приверженцем старой школы, тем самым лишь преумножая стоимость своих работ. Никто из нашей родни даже не представлял, какие огромные суммы крутились в его руках. Но деньги его не интересовали, наверное, поэтому у него их и скопилось так много. Почти все свободное время он посвящал своему занятию, с редкими перерывами на прогулки, книги или посещение тематических музеев. Он не был женат и тем более разведен. Все что его действительно интересовало – это камни, металлы и статуэтки. Однако однажды, когда я был у него в гостях, и мы, как всегда, вели светские беседы о взаимоотношениях между персонажами книг, он вдруг разговорился и предстал для меня с новой стороны.

Задумчиво разглядывая далекий город из окна, дядя Том поведал мне о том, что не всегда вел такую отшельническую жизнь. Раньше он был обычным человеком, который трудился в коллективе, общался с людьми и испытывал много ярких чувств. Но чувства эти не всегда приносили ему пользу. Как и любой мужчина он старался найти спутницу своей жизни. Конечно же не всё удавалось с первого раза, сначала отказы расстраивали, но не задевали надежду. Если же отношения и завязывались, то всегда возникали какие-то претензии с той или другой стороны. Бесцельные конфликты, ссоры, расставания приносили разочарование, а это всегда мешало работе. Каждая новая возлюбленная задевала его все меньше и меньше, как будто от души отрывали маленькие кусочки. Он не раз задавался вопросом: «Где была эта неведомая любовь, о которой поют песни, о которой пишут книги и снимают фильмы?»

Но все же однажды он повстречал ее, полюбил так, что не мог думать ни о чем кроме. А ей было наплевать, все его старания, попытки добиться взаимности не стоили для его избранницы ровным счетом ничего. Дядя понимал, что не может творить, если душа его не на месте. И в один момент он просто исчез. Его потеряли на работе, его потеряли друзья, потеряли родные. Был даже объявлен полицейский розыск. Но только спустя полгода, его смогли обнаружить в том самом домике, в котором он жил и по сей день. Он сказал полиции, что с ним все в порядке, что он сделал иной выбор. Сказал, что самое важное для него – это искусство. Его путь был иным, но не менее важным.

Когда дядя Том обернулся ко мне лицом, я увидел, что его глаза немного слезятся. А сам он сказал:

– Мой любимый племянник Алан, я всегда чувствовал, между нами, какое-то близкое, духовное взаимопонимание, возможно поэтому нам так приятно общаться друг с другом. Поэтому я знаю, что с легкостью могу тебе открыться. Ты же понимаешь, что тогда, когда я

исчез – это был просто побег. Побег от любви, от бессилия, от самого себя. Я не жалею об этом, ибо прошлое уже не изменишь. Но не смотря на мое решение, я все же хочу, чтобы тебе самому хватило сил, когда ты встретишь настоящую любовь. Хватило сил искать ее, обуздать и сохранить. Главное не прекращай бороться, как это сделал я. Быть может ты встретишь ее там, где совсем не ждал найти...

Я посмотрел на остатки сегодняшнего завтрака, и как тогда с дядей, допил чай и произнес: «Спасибо за отличный совет!» Взял телефон и начал искать номер Скарлет. Она сообщила его всем, чтобы актеры могли предупредить о непредвиденных обстоятельствах. Я нажал «вызов» и спустя пару гудков услышал:

– Алло.

– Привет, это Алан Мерфи.

– Оу, привет, Алан, – в голосе Скарлет послышалось легкое удивление, – что-то случилось? Ты не сможешь прийти на следующую репетицию?

– Нет-нет, все хорошо, – я сбавил обороты и неторопливо произнес, – Скарлет, я хочу пригласить тебя на прогулку в парк, что скажешь?

– Хм, как неожиданно... – она замолчала и продолжила спустя пару секунд, – ну, наверное, я должна это сделать, ведь ты согласился на сходить со мной в кафе, – и она мило засмеялась.

– Да? Здорово. Тогда надо выбрать время, когда ты свободна? – спросил я.

– Может быть сегодня? Группы актеров уже полные, а наша репетиция завтра. Давай встретимся в семь вечера в центральном парке?

– Ладно, договорились, тогда до встречи! – с восторгом подытожил я.

– Ага, увидимся, – и Скарлет повесила трубку.

А я с удовлетворением сел на диван. Закинул руки за голову, размышляя о том, что все прошло на удивление просто.

«Репетиция»

Интересно, что задумал этот Алан Мерфи? Кто он вообще такой? Безработный, но с деньгами. Что-то говорил про наследство. Хороший ли он человек? Почему он пригласил меня на прогулку? Наверное, я ему приглянулась. Как зачарованный поглядывал на меня на репетициях... но, когда видел, что я готова обратить на это внимание, сразу же переводил взгляд. Станный какой-то, одни пробы чего стоили, хотя... у него тоже есть свой шарм, этого не отнять. Интеллигент, начитанный, в общем интересный собеседник. Да только что с того? Все равно надо узнать его получше. А я не слишком быстро согласилась? Вдруг он подумает, что я легкодоступная? Ох, о чем я думаю. Надо принарядится, может он позовет меня куда-то после парка...

Еду в автобусе. В городе снежно. Хлопья снега медленно падают в свете фонарей. Немые пешеходы бесцельно бродят по улицам и разглядывают прилавки магазинов. Хм, милые сапожки. А вот и моя остановка. Прогулки все еще популярны, хотя виртуальная карта планеты позволяет путешествовать, не выходя из дома. Пара шагов и я вижу центральный парк. Большой, красивый, ухоженный. Пока люди ценят и дорожат природой, мир еще не совсем обречен, хотя городская застройка безгранично поглощает планету, печально... Но что-то я задумалась. У меня же романтическая встреча, а может и свидание, как ни назови. Надо побольше улыбаться, люди это любят. Кто-то касается моего плеча, я оборачиваюсь, а это Алан. Вручает мне букет и говорит:

– Привет, это тебе, ты отлично выглядишь.

– Здравствуй, ой, ты подготовился, спасибо, очень приятно, – я обнимаю его в благодарность.

– Не за что, ну что ж, начнем наш моцион, – предлагает Алан.

– Да, конечно, для того мы и собрались, – растерянно улыбаюсь я.

Мы идем в сторону пруда, обсуждая всякие бытовые мелочи, погоду, и новую моду в молодежной среде. Пульсирующие татуировки. Это какие-либо узоры, которые делаются из ваших же собственных кровеносных сосудов, только выращенных в лабораторных условиях. После эти сосуды укладываются в нужный рисунок и соединяются с веной или артерией, а кожа этим местом обесцвечивается. Выглядит, конечно, очень круто, особенно после спортзала, но врачи говорят, что это не безопасно. Хотя кого это останавливает?

Мы глядим на пруд, в котором плаваю утки. Тут даже есть специальное место кормежки с фонарями и скамейками. Люди кормят птиц каждый день, и все привыкли к такому раскладу. Раньше утки были перелетными, а теперь нет, еще не ручные, но уже не дикие. Городские. Стали неотъемлемыми спутниками человеческой прихоти. Эволюция выбирает путь наименьшего сопротивления, что в принципе логично, но не очень дальновидно.

Алан рассказывает очередную нелепую сводку из политического мира. Когда правящая структура хочет ввести кодекс чести или клятвенное обещание для всех старых и новоприбывших членов власти, во избежание коррупции и бесцельного разбазаривания налоговых сборов. Всё на подобии клятвы Гиппократов или же военной присяги. Почему в среде политиков присяга есть только у президента? А в итоге совет отклоняет предложение за ненадобностью, сравнивая подобные начинания с ребячеством. Конечно, кому будет приятно воровать, когда общенародно обещал добросовестно служить своей стране и обществу? Люди остаются людьми.

Внезапно из-за кустов выкатывается яркий оранжевый гироскопический мячик, за которым с криками и хохотом бежит девочка лет пяти. Забыв обо всем на свете в погоне за круглой игрушкой, она запинается о бордюр и плюхается лицом в снег. Тогда Алан срывается с места и, поднимая ребенка на ноги, начинает отряхивать его от снега. Я же поднимаю мяч и вручаю его этому белокурому чаду в розовой шапочке, девочка даже не успев опомниться, говорит: «Спа-

собо», – и убегает в сторону матери, которая с благодарностью кивает нам, обнимая дочку. Алан с улыбнулся ей в ответ и перевел взгляд на меня, а я вспомнила историю:

– Знаешь, я помню в детстве, у меня тоже был такой мяч. Мне подарили его на Рождество, и я была так счастлива. Играла с ним целыми днями, а он сам катался, выбирал направление и скорость, как хомяк в колесе, только без хомяка. А потом в интернете прошел слух, что такие устройства считывают планировки квартир владельцев и отправляют их в банки данных корпораций. Когда об этом узнал мой отец, он вышел из себя, кричал: «Никто не смеет следить за мной!» – а затем взял и сдал мою игрушку обратно в магазин. А меня даже слушать не захотел, объяснял мне, что мячик плохой, а я не понимала почему и только расстраивалась, много плакала.

– Понимаю, – посочувствовал Алан, – с моей сестрой произошла подобная ситуация. Вот так совпадение. Наверняка, после этой утечки информации у компании производителя увеличилось число возвратов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.